ПИОНЕР № 6

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ

Пионер, готовься к лагерям!

Мы приближаемся к весне. Это видно по веселым ручейкам, образовавшимся от таяния снегов, слышно по щебетанию птичек, заботливо готовящихся к устройству своих жилищ—гнезд. Скоро мы сбросим с себя верхнее платье, пальто, шинель, всюду заалеют красные косынки пионеров, скоро земля покроется первой зеленой травкой, оросится первым весенним дождем. Деревья распустят почки. Мы, пионеры, скоро выйдем из комнат наших клубов на свежий воздух, на лужайку, под теплые лучи весеннего солнца. Близка весна. А за нею скоро и те летние месяцы, когда пионеры выезжают в долгожданный лагерь, где они в дружной товарищеской обстановке закаляют себя, готовятся к борьбе, выполняют Ленинский завет — смычку города с деревней, где пионеры города организуют деревенских ребят. Очень хорошо, весело и полезно жить в лагере. Много пионеров мечтают о лагере. Но можно ли в лагерь выехать, не подготовившись, можно ли собраться в последний день и отправиться в лагерь?

Конечно, нет.

Тот отряд, который думает так готовиться к лагерю, можно сказать заранее, — проведет скверно свой лагерь.

К лагерю надо готовиться. Лагерь надо продумать. К лагерю надо поработать. Много хорошего есть в лагере, но для того, чтобы провести его успешно, нужна большая подготовка. Много трудностей надо преодолеть каждому пионеру и отряду в целом, чтобы весело и полезно прожить в этом году в лагере. В нынешнем году в наших лагерях будет большинство ребят, впервые попавших в лагерь. Для них новая обстановка лагеря на первых порах покажется немного суровой, трудной, многие из них никогда не отрывались от родителей, от семьи, никогда не жили в коллективе, в коммуне, спали, пили и ели с своей сестрой и братом, а не с двумя—тремя десятками товарищей пионеров, а раз это так, стало-быть, пионеры не подготовлены еще достаточно к коммунальной жизни и нужно уже сейчас в отряде вести подготовку к тому, чтобы жизнь всем пионерам в лагере была понятной, легкой, полезной и веселой. Всю жизнь в лагере надо заранее учесть. Отряд должен быть готовым к лагерю.

Что же надо делать сейчас?

Обсудить на совете отряда все вопросы, касающиеся жизни пионеров в лагере, необходимо обсудить сейчас же. Нужно выделить отдельных ребят, которые займутся: одни—составлением сметы, вместе с вожатыми отрядов, другие — учетом необходимого лагерного имущества, третьи — будут выяснять у ребят, кто в лагерь поедет. Нужно помнить всегда, что без родителей, без согласия их, пионерам будет трудно выехать в лагеря, и раз'яснять родителям цели и задачи лагеря Ведь родители могут во многом помочь нам не только советами старших товарищей, но материальной поддержкой пионерского лагеря.

Беседы с ребятами.

На звеньях надо подробно и ясно после совета отряда разобрать вопросы лагеря, его значение и задачи, которые себе ставит отряд. Тут нужно не преувеличивать и не уменьшать, разобрать вопросы предстоящих трудностей и возможных препятствий, но указать и на ту хорошую обстановку и пользу лагеря, которую получат пионеры.

Пионеры ко всему должны быть хорошо подготовлены.

После беседы—за дело.

Когда с пионерами провели беседу в звеньях, когда для них задачи лагеря стали ясны, надо браться за дело. В лагере мы будем часто не так близко от города, в лагере тех удобств, которые мы имеем дома, иметь не будем, и часто мелкие вещи, на которые мы очень мало обращаем внимания дома, нам будут очень важны и необходимы в лагерной обстановке. Чтобы не выехать в беспорядке, предметы лагерного снаряжения и обихода надо начинать собирать сейчас же.

Мы будем строить лагерь, будем работать на полях, помогая бедным крестьянам, может быть, сделаем свой огородик, заведем маленькое хозяйство; стало-быть, нам нужны инструменты, лопаты, топоры, у нас электричества не будет, значит, нам нужны фонари; мы выедем в лагеря, не очень загружая себя, значит, мы должны уложить все вещи в одно место, точно и аккуратно, для этого нам нужны заплечные мешки; следовательно, их надо готовить. Вот, много работ, на первый взгляд, мелких, но для лагеря нужных, надо в звеньях начать делать сейчас же. Если отряд имеет возможность и работает в мастерских, то кое-что подправить, подчистить в этих мастерских, а одновременно с этим, с такой подготовкой в конце апреля уже можно начать экскурсии.

Они будут проводиться весною нашими отрядами для закаливания ребят, укрепления их здоровья, для проведения смычки между пионерами города и деревни, для того, чтобы мы изучили местный край; что окружает наш город, наши деревни, какие поля, леса и природные богатства есть в нашей местности. Так, постепенно приучаясь на экскурсиях к самостоятельности, коллективной жизни, мы подготовим наших ребят к настоящей жизни коммуной в пионерском лагере. Но об экскурсиях поговорим в следующий раз.

Я. Смоляров.

2-й ГОД ИЗДАНИЯ

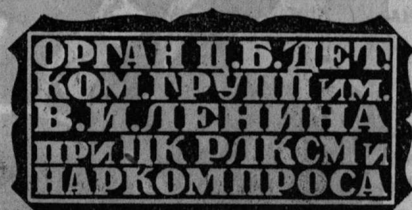
К борьбе за рабочее дело—будь готов!

ПИОНЕР

№ 6

25 марта 1925 года.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, Новая пл., 6. издательство „МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ“.

Крестьянские ребята за чтением газеты

С картины худож. С. Куликова.

П. Сурожский. *Рис. худ. Малкова*

Под грозой

(Окончание).

19.

Ночь провел Андрейка у соседей. Спал—не спал, вскочил чуть свет, выбежал на улицу и остановился в недоумении.

Почему так тихо. Почему не стреляют пушки. Так стало привычно слушать их буханье—и утром, и днем, и среди ночи. А сейчас тихо. Как будто умерло что-то.

СОДЕРЖАНИЕ ПРЕДЫДУЩИХ НОМЕРОВ

Зима 1917 года. В Киеве власть Рады, притесняющей рабочих. Гайдамаки арестуют железнодорожника Щербакова, большевика. Его жена и сын Андрейка в тревоге за его жизнь. К городу подступают большевики. Идет артиллерийский бой. Лавки закрыты. Андрейка идет за помощью в партийный комитет, берет там записку для передачи отцу, пробирается в тюрьму и передает ее

Андрейка оглянулся. Восток был багровый. Румянец утра проступал зябко сквозь синеву туч. Падал снег. Ложился тихо на мерзлую землю. И земля как будто отдыхала под белым пухом.

Шел мимо человек быстрым, размашистым шагом. Андрейка спросил:

— Почему не стреляют.

Человек отрывисто бросил на ходу:

— Конечно. Большевики взяли город. Теперь власть советов.

Земля ли зашаталась под ногами, или ноги запрыгали по земле, Андрейка не мог бы сказать. Было только радостно, и ударила в голову мысль: „Теперь вернется отец“.

Андрейка сорвался и побежал домой. И только ткнувшись в двери, вспомнил, что дома, может быть, еще не все ладно.

Он постучал. Открыла Егоровна. Глянула на Андрейку смеющимися глазами и сказала:

— Иди, иди, там тебя братишка дожидается.

Андрейка вошел тихо. И первое, что толкнулось в уши, было куваканье, — звонкое, требовательное, голосистое.

— Братишка,—подумал Андрейка, и с любопытством, смешанным с радостью, подошел к кровати.

Мать лежала, укрытая одеялом, а рядом с ней, завернутое в одеяльце, кричало, морщась и требуя чего то, маленькое, красное существо.

Андрейка наклонился над ним. Маленькая мордочка куксилась, кривилась, суживая щелочки глаз, и все тянула свое „куа-куа“.

Андрейка посмотрел, усмехнулся и сказал:

— Маленький, а кричит здорово.

— Крепкий мужик будет,— вымолвила Егоровна. — Под пушку родился.

Андрейка перевел глаза на мать и сказал:

— А большевики взяли город.

— Кто тебе сказал.

— Человек один. Теперь уже не будут стрелять.

Егоровна вздохнула и сказала:

— Лучше ли, хуже, а хоть конец пришел.

Андрейка опять посмотрел на мать и понял, о чем она думает и сказал:

— Теперь и отец наш вернется.

Мать ничего не сказала, только кивнула головой.

Дома не сиделось.

Андрейка то и дело выбегал на улицу. Но там как будто не было никаких перемен. Только пушечной стрельбы не было, да на вокзале звонко перекликались гудки.

Андрейке хотелось побежать на большие улицы, посмотреть, что там делается, но он боялся—как бы не прозевать отца. Он вглядывался в каждую фигуру, появившуюся на улице: не отец ли.

Но шли все чужие, незнакомые.

Выглянул на улицу Петька Сердюков. Лицо у него было веселое. Подбежал к Андрейке и выпалил скороговоркой:

— А наш Володька вернулся.

— Из тюрьмы.

— Да.

— Ну и что же.

— Голодом, говорит, морили. Стал худой, да черный, прямо с ног валится.

— А отца моего не видел там.

— Не сказывал. Да, может, он в другой тюрьме, их, ведь, без счету сажали.

Андрейке стало скучно. Пол-дня прошло, а отца нет. Не случилось ли чего.

Смотрел вдоль улицы выжидающими глазами и видел все чужие лица. Пошел домой опечаленный. Там покрикивал братишка, забавно морща красную рожицу, и наклонялась к нему слабая, измученная болями мать.

Бабушка окликнула Андрейку.

— Ты бы дровец собрал.

— Ладно.

Надел шапку, пальтишко и вышел. И столкнулся у выхода с отцом.

—Папка,—вскрикнул Андрейка.—И повис у него на шее.

Колючая черная борода колола щеки. Показался Андрейке отец худым, бледным, но глаза смотрели весело и голос звучал твердо.

— Здравствуй, сынок. Как ты в тюрьму попал?

— Меня комитет послал, — с гордостью сказал Андрейка.

— А ловко у нас это с запиской вышло. Кто тебя научил.

— Сам придумал.

— Молодец. Скажу прямо—мой сын.

И отец крепко обнял Андрейку.

— А у нас радость,— сказал Андрейка.

— Какая.

— Братишка есть.

— А-а, — вымолвил отец и, выпрямившись, шагнул к дверям.

Вошел и прямо к кровати. Наклонился над одеяльцем. Там куксилось и покрикивало маленькое, красное существо.

Отец взял сверточек в руки, долго смотрел на сморщенную рожицу, и вымолвил с теплой усмешкой:

— Большевик будет. Под грозой родился. Ишь ты какой!

Положил бережно большевика в одеяльце около матери и сказал:

— Ну, здравствуй, Даша. Вот и вернулся.. В городе радость и у нас радость. Теперь заживем...

— Папка! — вскрикнул Андрейка...

20.

Радостный был этот день.

Земля как будто тоже разделяла радость победителей. Уползли куда-то туманы, прорвалась доемная муть, стоявшая десять дней над городом, и заиграло солнце.

Отец вскоре ушел — были большие митинги в разных частях города. Побежал и Андрейка с товарищами.

Не узнать было города в этот день. Те самые улицы, по которым еще вчера, крадучись, пробирались одинокие прохожие, ожили, зазвенели голосами, запрудились народом. Плыли, колыхаясь под ветром, красные знамена. Музыка будила в домах звонкое эхо. Длинными вереницами тянулись красные войска. Гул голосов несся им навстречу—рабочие встречали своих избавителей.

На углу большой улицы, выходившей на площадь, ребят затерло. Перед ними было людское море. Оно двигалось, волновалось, шумело. Лица были обращены к площади. Оттуда доносилась музыка, слышались все ближе и громче крики „ура“.

— Комендант. Комендант.

Андрейка уцепился за карниз, приподнялся и увидел посредине площади автомобиль, а на нем крепкого, коренастого матроса. Лицо у него было молодое, возбужденное. Он говорил что-то, подкрепляя свою речь четкими движениями рук. Долетали только обрывки речи, но все же можно было разобрать, что говорил он о пролетарской революции, о власти советов, о том, что царству рабочих и крестьян не будет конца.

И тысячи голосов, сливаясь в один мощный раскат, подтверждали это.

Площадь волновалась, как море под весенним ветром. Волны людские плыли и плыли по руслу улицы, над ними вздымались алые паруса и знамена.

Автомобиль двинулся дальше, увозя коренастого человека в синей матроске. Казалось, он плыл в толпе, и неслись вслед многотысячные голоса:

— Да здравствует власть Советов! Да здравствует пролетарская революция во всем мире!

Ребята двинулись вслед за автомобилем. Как маленькие рыбки, плыли они в толпе. Порой их захлестывало, бросало то к стенам домов, то на мостовую. Но они пробирались все дальше и дальше.

Опять площадь. И на ней кто то говорит. Голос как будто знакомый. Андрейка вытянулся насколько мог, и все таки ничего не увидел, кроме стен и голов.

Впереди стоял молодой рослый парень в овчинном тулупчике. Андрейка уцепился за его рукав и вытянулся в ниточку.

Парень оглянулся, посмотрел дружески на Андрейку и сказал:

— Лезай ко мне на плечи.

Андрейка легко, как котенок, взобрался на плечо парня, глянул на площадь, и сердце его заколотилось.

Среди людского моря Андрейка увидел отца. Он стоял выше других, лицом к Андрейке, и говорил. Голова была открыта, черный клок волос свалился на лоб. В одной руке была шапка, а другой делал такие движения, словно загребал в пригоршню свою слова и разбрасывал их по площади.

Гордой радостью залилось лицо Андрейки. Отец говорит и слушают его тысячи людей.

До Андрейки ясно долетали слова его отца. Говорил он о том, как сидел с товарищами в тюрьме, каждую минуту ожидая, что гайдамаки выведут их в поле и расстреляют.

— Нас морили голодом и холодом, душили теснотой, били прикладами. И вот пришли наши товарищи и освободили нас. Конец гайдамацкому гнету, и власть теперь в наших рабочих руках. Будем же, товарищи, стоять крепко за нашу пролетарскую власть Советов. Лучше ее нет, и не может быть для трудового народа.

Площадь загудела, взметнулись кверху тысячи рук, заплескали ладони, загрохотало „ура“. Музыка рванула медными глотками, и все смешалось в ее реве.

Парень, на плече которого сидел Андрейка, так захлопал руками, что Андрейка чуть не свалился.

— Это мой батько говорил,—крикнул Андрейка парню в самое ухо.

— Да ну,—удивился парень.

— Не сойти с этого места,—заверил Андрейка.

Парень качнул головой и сказал:

— Молодец. В самую точку ударил...Слышь,—обратился он к соседям,—это его батько говорил.

Соседи посмотрели на Андрейку так, словно и он что-нибудь значил.

Андрейка хотел пробраться к отцу. Но как пробраться, если стеной стоит народ. Он только видел, как сошел с возвышения отец и исчез в толпе.

От красных флагов, что реяли везде вольно, победно, было весело. И весело было также от музыки, от пролетарских песен и многолюдных сборищ, которые вспыхивали, как костры, в разных частях города.

21.

Был еще один день, когда всколыхнулся весь город и улицы снова превратились в людские потоки.

Хоронили товарищей, павших при взятии города.

Никогда Андрейка не видел таких похорон. Не было ни попов, ни икон, ни заунывного звона. В пении и музыке, что гремела, не смолкая всю дорогу, было больше бодрости, чем печали. Как будто провожали не мертвых, а живых товарищей, уходивших на боевую работу.

Андрейка переглянулся с товарищем—шел он с ребятами городских школ—и сказал:

— А без попов то лучше.

—Куда,—даже подпрыгнул тот. Тут музыка, как на параде, а там как заревут, как замурмонят, аж сумно станет.

— Народу то...Прежде генералов так не хоронили.

А тут—простые солдаты.

Похоронили товарищей и еще с большим жаром взялись за работу Все надо было заводить на новый пролетарский лад, от маленького до большого. И не хватало времени, не хватало людей. В городе было много тайных врагов. Они позаползали в щели и шипели оттуда на советскую власть. И нужен был всюду зоркий глаз, строгое пролетарское око.

Андрейка почти не видел отца. Забежит домой на минутку,—ни поговорить, ни рассказать,—и опять бежит куда то. Ночью приходил поздно, а иногда совсем не приходил.

— Некогда,—торопливо говорил он.—Дела много, рук мало, да и враги наши не дремлют. Надо быть на чеку.

Первые дни Андрейка с жадностью смотрел, как преображалась жизнь города. Но смотреть было мало—хотелось самому что-нибудь делать. А что делать, как подойти к этому—Андрейка не знал.

Раз вышло так, что Андрейке нужно было повидать отца—работал он в Совете. Андрейка пошел в Совет.

Дом большой, красивый, много комнат. Тьма народу в нем—каждая комната гудит, как улей.

— Хочешь работать?

Андрейка долго заглядывал то в одну комнату, то в другую, высматривая отца. И вдруг столкнулся с Иваном Петровичем. Бежал он куда то озабоченный, с бумажками в руке, но Андрейку узнал, остановился и сказал весело:

— А—а, товарищ Щербаков, за какими делами?

— Отца ищу.

— В мастерские уехал на собрание. А ты дома что делаешь?

— Андрейка потупился и сказал:

— Ничего.

— Э—э, так не годится,—покачал головой Иван Петрович—При Советской власти все должны работать. Много вас таких ничевошников?

— Да, наберется.

— Надо вас взять в оборот.

Иван Петрович подумал, почесал бородку и спросил:

— Хочешь работать?

— Хочу. Скучно так...

— Ну, так вот что: собери ребят и веди их завтра в 12 сюда. Мы из вас отряд летучей связи организуем. Идет?

— Идет,—весело отозвался Андрейка.

— Ну, действуй.

Иван Петрович дружески шлепнул Андрейку по плечу и побежал дальше.

Андрейка вышел из Совета взбудораженный.

„Вот человек,—думал он про Ивана Петровича,—Все у него так и горит. Два-три слова и готово,—летучий отряд придумал“.

В тот же день Андрейка оповестил ребят, чтобы утречком все были в сборе по очень важному делу.

22.

Собрались на пригорке у рощицы, запорошенной снегом. Не мало, не много, а человек 40. Всех заинтересовало собрание. Шуму и крику было много. Кое кто и подраться успел.

— Ну, говори, что ли,—приступили к Андрейке.

Андрейка стал у всех на виду и звонким голосом начал:

— Товарищи, был я вчера в Совете. И там меня спросили, что мы, ребята, делаем теперь, при советской власти. Стыдно было, а пришлось сказать, что ворон гоняем. И тогда мне сказали, что так не годится при советской власти, чтобы я собрал вас, и всем вместе притти в Совет, там нам работу дадут.

— Какую работу? Какую?—посыпались вопросы.

— Там скажут. А теперь, кто хочет итти в Совет?

— Все пойдем,—загудели голоса.

— Ну, тогда двинем, ребята.

Покатились, как стояли, гурьбой, с шумом и гамом.

— Стой, товарищи,—крикнул Андрейка.—Что же мы табуном, как лошади? Становись в ряды...Вот так. В ногу...Эх, знамя бы красное...Нет ли у кого платка?

Красный платок нашелся. Степка Бычков сорвал его с шеи и отдал Андрейке. Выломили палку в роще, привязали платок и вышло знамя хоть куда.

Двинулись колонной, соблюдая шаг, как солдаты. Завели песню. И стройно, молодцевато пошли к Совету.

Андрейка побежал вверх по лестнице, и немного погодя вернулся и махнул рукой:

— Сыпь сюда, ребята.

— Прямо в Совет?—опешили ребята.

— В Совет.

— Все?

— Все валите.

Вошли по лестнице в одну комнату, в другую. Народу везде тьма, гул от разговоров, шарkотня от ног.

Остановились в большой комнате. Андрейка опять изчез и вернулся с Иваном Петровичем, и с ним еще один молодой товарищ.

Иван Петрович пробежал глазами по рядам, тронул рукой бородку и сказал:

— Ну, молодые товарищи, давайте потолкуем. Мы думаем организовать летучий отряд для связи. Нам нужно десятка два—три шустрых ребят, чтобы выполнять наши поручения. Кто пойдет в этот отряд?

— Все пойдем,—гаркнули дружно ребята.

— Молодцы ребята,—похвалил Иван Петрович.—Ну, долго толковать не будем. Товарищ инструктор расскажет вам, в чем дело, и сразу к работе... Товарищ Щербаков, спасибо за то, что постарался.

Повернулся и ушел так же быстро, как и вошел. Ребятам показалось, что в комнате разорвалась ракета и осыпала их своими блестками.

Они обступили молодого инструктора и стали слушать его об‘яснения.

А на другой день уже приступили к работе. Летучий отряд носился по городу, выполняя всякие устные и письменные поручения.

Работа была живая, веселая и очень понравилась ребятам. Где пешком, где на трамвае, а иногда и на автомобиле случалось прокатиться. И значек для себя придумали—красную ленточку на шапке.

Через два-три дня ребята знали уже все отделы в Совете, все учреждения, всех главных товарищей, и многому научились.

А когда собрался Совет на заседание, летучники тоже были в зале, слушали речи товарищей и по окончании пели вместе с другими „Интернационал“.

Конец.

Миша Зак

Мешает ли школа пионер-организации?

Некоторые пионеры думают, что школа мешает пионерской организаци, а пионер-организация мешает школе. Поэтому необходимо, по их мнению, уничтожить или школу, или пионерскую организацию, оставя что-нибудь одно.

Это неправильно. Нужна и школа и пионерская организация.

Пионерская организация—это организация самих детей. И как без партии или комсомола нельзя правильно организовать и наладить жизнь взрослых рабочих и молодежи, так и без пионерской организации нельзя сейчас организовать жизни самих детей.

Даже школы этой государственной организации в том виде, в каком мы ее мыслим себе, как новой трудовой школы, тесно связанной с окружающей жизнью, без пионер-организации в настоящее время не построить.

Вот что говорит Надежда Константиновна Крупская о том, что дает детдвижение школе. Оно дает, прежде всего, ребят, воспитанных в новом духе:

> **„Пионер движение чрезвычайно повышает в детях сознание своего человеческого достоинства. „Мы не рабы, мы свободные граждане", —говорят пионеры. И там, где в школе есть пионеры, они не позволят не только бить, или наказывать себя, они не позволят ни окриков, ни воркотни не только по отношению к пионерам, но и ко всем ученикам. Там, где в школе есть еще грубое отношение к ученикам, пионеры ведут с ними отчаянную борьбу. Эта борьба законна и необходима, она помогает строить новую школу, в которой немыслимы никакие другие отношения между учителем и детьми, как чисто товарищеские. Эти товарищеские отношения будут укрепляться благодаря тому. что пионер-движение чрезвычайно дисциплинирует ребят, вырабатывает в них серьезное отношение к делу. С такими ребятами неизмеримо легче будет работать".**

Отсюда вывод—пионерская организация не только не мешает школе, а, наоборот, помогает ее строительству.

С другой стороны, нельзя сказать, что школа мешает пионер-организации. Пионерская организация учит детей коллективно работать, коллективно жить, но этого недостаточно. Нужно еще свою жизнь осознавать. Для того, чтобы в будущем продолжать дело рабочего класса, дело коммунистов, пионерам нужно много знаний. Эти систематические знания как раз и дает пионерам школа, при помощи учителей. Н. К. Крупская говорит:

> **„Пионер-движение должно быть тесно связано с занятиями. Тут чрезвычайно важно, чтобы дело было поставлено так, чтобы ребята все время духовно росли, развивались, чтобы запас знаний у них все возрастал и постоянная цель углублялась бы. Без этого пионер-движение выродится, через год—два оно будет терять для пионеров всю свою привлекательность".**

В этих словах Надежды Константиновны скрывается глубокая правда. Недаром один из наших лозунгов говорит—„без знания—нет коммунизма".

При правильной постановке работы, школа и пионер-организация мешать друг другу не будут, а, наоборот, будут друг другу помогать и дополнять.

Другое дело, когда некоторые пионеры говорят так:—„У нас в школе или у нас в отряде имеется недостатков и неправильностей. Благодаря этим недостаткам и неправильностям, у нас страдает или пионерская или школьная работа". Вот это верно. В школьной и пионерской работе есть еще много много недостатков. Работа еще недостаточно налажена. Необходимо еще много сделать, и прежде всего самим пионерам и детям, для того, чтобы работа в отрядах и в школе наладилась. Тогда ни школьная, ни пионерская, одна за счет другой—страдать не будут.

О том, что нужно сделать для того, чтобы эту работу наладить, поговорим в следующий раз.

Рис. Соколова—Аси.

Н. Богданов

Партия свободных ребят

(Очерк третий)

В ночном

— Петр Лексеич, к тебе мы, насчет работы, желаем значит помотыжиться, денег чтоб на книжки заробить,—выступил делегатом Микитка.

— О? Это вы не врете, вот чудеса—давно вас пробрало?—недоверчиво оглядел заведующий Совхоза белоголовую толпу ребят.

Курса у нас теперь такая—на книжки деньги зашибем—пошлем в Москву—там нам пионеры купят и пришлют.

— Ладно, идем коли так, Иван Никанорыч,—вот тебе десяток, забирай на огород.

В результате одиннадцать рублей выгорели.

— Вот видали?—размахивал Серега желтой пачкой рублевок,—значит будут книжки, — плакаты тоже, уберем клуб, начнем работу — заявимся в Комсомол в Огарево и даешь нам вожака.

— Вожатого, а не вожака—так в книжке сказано,—поправил Гарась.

— Ну, вожатого.

— Теперча, ребята, вот што—до той поры не заявлюсь в Комсомол, пока всему пионерскому не выучимся, а потому ноне в ночное чтоб все были—будем память пионера читать.

— Памятку, а не память....

— Тьфу ты, Гарась, на каждом слове поправку даешь.

— Што, што—а ты....

— Ну ладно, ребя, в ночное ноне на городище поедем.

— На го-ро-ди-ще—хором протянули ребята.

— Ну,-да, а што, боитесь? Ничего, не с'едят—приедете.

— Это, ведь, не к попу в сад забрякаться — это значит борьба с суезерией—вот.

Ребята потоптались, потоптались и согласились.

Главное, это место считается нехорошим. Городище было там старинное—с одного боку река обрывается—высоко, прыгнешь об воду—расшибешься, с другой стороны бугра—гать тонкая—по ночам огни светятся. С двух других сторон валы высоченные навалены. Трава кругом, буйная—кореньхороший, да место не чистое. Эх, да была не была.

С'ехались у Серегиного двора — вместе ехать веселей.

Серега что-то долго пыхтел в омшанике и вдруг вытащил что-то скатанное в клубок.

— Это, што ты?

— Это палатка будет, тюрпище я захватил—как у пионеров значит.

Неуспел от'ехать Серега два шага—из комнаты мать.

— Вернись, окаянный, вернись. Куды тюрпище попер, урван несчастный!

Тюрпище было отобрано.

— Родимые мои матушки, и што это с парнем такое делаться стало, будто его из-под угла мешком ошарашили.

— Ой, лихо мое с ним без отца. Курить бросил, не ругается, а вот фокусы стал выстраивать.

Раскудахталась мать надолго. Серега покрутил головой и поехал без палатки.

— Вот что значит беспонятная-то!

Доехали до городища, по тропке перевалили через вола, стреножили лошадей и в два счета готов был костер.

— Ну, ребя,—пионерские законы значит и обычаи обсудили — ежели решили быть пионерами—придется исполнять, эдак в книжке прямо и сказано.

— Вали, вычитывай.

Серою совой осела ночь и как глаза у совы замаячили звезды. Шуршали летучие мыши над костром, да плакал где-то чибис.

Чьи-вы, чьи-вы—спрашивал он жалостливо и слышен был свист его крыльев.

— Первый закон—пионер верен делу Ильича,—читал Серега. Ну как этот.

— Как за Ильича и за дело мы все тоже.

— Это самое первейшее!

— Конешно, тут и балакать нечего!

— Второе—„Пионер друг и брат всякому другому пионеру и комсомольцу".

— Тоже правильно, как же по-другому-то—ведь, раз все за дело Ильича—значит, одна компания.

— Теперича—„Пионер трудолюбив".

— Хы, да это само собой, мы и так не лодыри.

— Да это ведь, мы сами писали, так сказано.

— Ладно,—а вот,—„Пионер исполнительник".

— В Исполкоме значит?

— Не што-то не того, дай-ка я прочту.

— „Пионер исполнителен". А это значит—раз чего взялся, то уж делай.

— Ага, ну это так.

Гарась отдал книжку Сергею.

— Об этом и спорить нечего—взялся за гуж—не бай, что не дюж.

— Разобрали все законы и про то, что пионер смел, честен и правдив, и про то, что стремится к знаниям.

Удивлялись, ведь, это-то, что им и хотелось—только высказать так не могли.

Обычаи пришлись также по душе—вышла загвоздка с самым первым, где сказано про то, что надо зубы чистить.

— Эх, ты, а где же всего достать-то.

— Холера и впрямь.

— Эдак и в пионеры не попадешь, придем в волость, в ячейку—а там—так и так мол, а как вы обычаи, а мы зубы-то не чистили.

— Одно осталось—заробить—да в Москву за щетками, денег сдать—да за порошком.

— Э, постой, ребя, да тут сказано, чтоб зубы не болели, а ежели у всех у нас здоровые.

— А ну, ощерь!

— Все ребята ощерили зубы и сидели так с полчаса, а Серега как де ребятам во рты заглядывал, пока не убедился, что у всех целы и целы, как сахар.

— Ну это, стало, терпит, главное-то не курить, да не ругаться.

— Поглянь, ребя, что в гати делается,—подкатился перепуганный на смерть Данилка-умаленный.

— Ну, что, черти што-ль?

— Они, Серега, ей-Богу они.

— Но, вот штука, бежим смотреть.

— Всей кучей навалимся.

— Айда.

Бросили костер и оравой подкатились к обрыву городища.

Остановились и затаили дух.—Как черная овчина лежит внизу гать на три версты, а по ней синенькие огоньки мигают, светятся, подмигивают.

— Серенька, как же в пионерах-то написано, што ничего нет?

— Молчи, умаленной, дурак, огни это, какие же черти.

— Можа у них в городе и нет,—а у нас в деревне бывает.

— Катись отсель, спужался, баба умаленная—ты не пионер будешь.

— Сам ты баба!

— Я? Я вот схожу вниз к огням и разгоню, – а ты нет, не товарищ ты нам.

— Серега, я сам схожу—дай только обротку, я их обороткой, не трус я.

— А, ну посмотрим.

Схватил Данилка обротку и нырнул под обрыв. Стояли ребята и слушали, как шуршали камешки под его ногами.

Страшно всем становилось с каждым удаляющимся шагом... А вдруг, что если там? Стояли и слушали, как бьется у каждого сердце воробьем по застрехой...

Данилка решил, все равно нехорошо—от товарищей ли отстать, или к чертям попасть, пусть лучше к чертям—не так зазорно.

Сполз ящерицей, замахался обротью и, засвистав, двинулся прямо на гать, на огни.

Чавкает гать под ногами, будто дразнится. Прыгает Данилка по кочкарнику.

Вот и огонек, совсем близко, синенький, прозрачный, будто так это воздух светится. Махнул обротью—качнулся огонь. Данилка скок ближе, махнул сильней—рассеялся огонь и опять замигал.

— Ах ты нечистый дух,—а я тебя рукой!

Цапнул—пустое место и опять пропал. Чудно. Долго вытанцовывал около огня Данилка, ничего не вышло—плюнул и ушел. С гордостью свистели ребята. Свиснул и он хлестко на всю гать.

Всю ночь прогуторили про чудные огни. Все видели, как Данилка хотел поймать и не поймал. Загадка здоровая.

— Бесприменно агронома спросить завтра—он знает.

— Конечно, а то черти, чего им тут в гати торчать.

Поутру агроному совхозскому пришлось об'яснять, что огоньками светится в гати газ от разных гниющих предметов.

В селе Метелках два помещика были—барин Кугель—немец—совхоз в его имении и барин Крутолобов—там всю революцию школа Метелкинская помещалась. Всю усадьбу школа портила—сад не загорожен, сараи растасканы, окошки без стекла, гуляй ветер. А все почему—мужики не радеют, а учитель тоже не подступается.

Идет ноне Серега мимо школы, посвистывает, а ветер в окошка тоже—фью. Будто подмигивает.—Глянул, што за диво—на двери школы бумажка трепыхается.

— Дай посмотрю,—подошел.

— „Собрание Метелкинской ячейки в 5 часов вечера—явка всем. За спаздку вздую Петро-секретарь".

— Ага, значит, сперва сюда и ткнемся, а потом в волость, готовь ребят в самые настоящие пионеры.

Ровно в пять вся партия гусянкой потянула к школе. В комнату ячейки ввалились всей ватагой. Не ожидавший этого добавления в повестке дня секретарь крепко крякнул, и ящик под ним затрещал и раз'ехался.

Серега изложил свое желание—быть пионером.

— Гм, да, да, это здорово будет, сразу ячейка новая и пионеры, на каждого комсомольца пионер.

Заерзал, радуясь член бюро ячейки и затрещал второй ящик.

— Они еще обычаев, законов не знают, не годятся еще, не утвердит их уезд.

— Ан нет, вот и знаем, хоть и сейчас как на экзамене расскажем, и не ругаемся и не курим с самой троицы.

Решили комсомольцы и подписали—просят Уездный Комитет Комсомола дать вожатого ребятам.

— А кагды же это все сделается? поинтересовался Серега.

— Вот как поедет кто, сошлем протокол, там разберут. Через две—три недели надо ответу быть.

— Это нам не с руки—нам скореича, давай сюда протоколат, мы сами.

— Куда Серенька сумку ладишь?,—чего ты все выдумываешь?

— Это, мать, в город—потому мы, как бедные, с нас должны налог скащать; хлопотать я пойду.

— И-и-и—оставь попечение, куда ты один, да послухают такого перса в городе.

— Беспонятная ты мать, схожу увидишь.

— Не пущу и не думай!

— Уйду все одно.

Долго Серега бился; наконец мать сдалась—промчись пятьдесят верст—как тебе так приспичило.

Митька с Павлухой тоже свое взяли и трое друзей утречком отправились.

Так рано, что роса была и ткали лапти на траве узор.

Первый день шли бодро, ночь што купчиха медный самовар месяц вынесла, когда ребята просились ночевать.

— Далече вы топаете?

— До города.

— От кого ходоками штоль?

— От своей партеи.

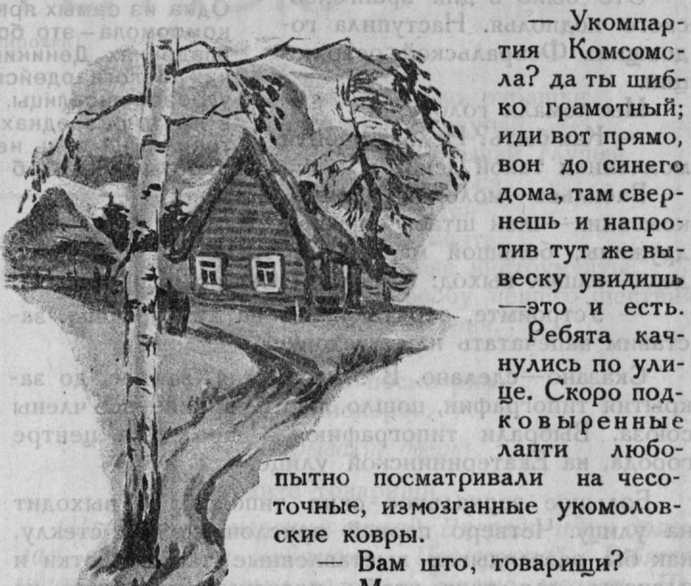
— Чудаки—решила любопытная хозяйка.

На другой день увидели ребята городок. Стоял он на взгорье, в садах весь. Церквей с десяток виднелось. Унывно плачут они по вечерам, старое отпевают.

Подтянул Серега сумку и зашагал бодрее, встрепенулись и другие.

На улицах городка были тумбочки вдоль заборов, обозначавшие тротуар. На зеленых площадях паслись козы. И ни души больше.

— Дяденька,—обрадовался Серега вынырнувшемуся откуда-то человеку в штанах с бутылками,—дяденька, где тут теперича Укомпартия Комсомола?

— Укомпартия Комсомола? да ты шибко грамотный; иди вот прямо, вон до синего дома, там свернешь и напротив тут же вывеску увидишь—это и есть.

Ребята качнулись по улице. Скоро подковыренные лапти любопытно посматривали на чесоточные, измозганные укомоловские ковры.

— Вам што, товарищи?

— Мы вот касательно пионеров.

— Как так?

— А вот бумага у нас.

— Володьк, а Володьк, вот дело—нужно послать Петьку Столярова им,—говорил Зав. Бюро Пионеров секретарю Укома, выслушав еще устное заявление Сереги.

— Дело интересное, у них там совхоз хороший, может в шефы его заловим.

— Што-ж, действуй,—надо-ж курс на деревню.

— Идет, вот кстати окончатся губернские курсы вожатых.

— Ну, ребята, вожатый у вас будет!

Все трое мотнули головами—дескать, так и быть должно.

— Когда же вы домой?

— Хоть нонче к вечеру.

— Нет, вы ночуйте, я вас в свой отряд сведу у нас в городе есть.

В отряде приняли хорошо, всяк подружиться старался. Увидели метелкинцы настоящих живых пионеров и как-то даже немного разочаровались—ребята они, как ребята—только одно, красные платки на шее.

Уголки звеньев им понравились. Пожалели, что нет красок и бумаги.

— А мы вам подарим в знак дружбы,—предложили ребята из отряда.

Серега подарок принял. Переночевали в клубе, а на другой день повернули лапти домой.

Вожатый приедет.

О. Эрдберг

Рис. Соколова—Аси

С нахрапу

Одна из самых ярких страниц истории комсомола—это борьба в подполье во владениях Деникина, Врангеля и прочих белогвардейских генералов. Под угрозой виселицы, зверских истязаний в контр-разведках, комсомольцы все-таки ни на день не прекращали своей работы рука - об руку с компартией.

Это было в дни врангелевского подполья. Наступила годовщина Февральской революции.

Мы ломали голову:

— Как быть? Нельзя обойти молчанием такой день!

Васильев—молодой рабочий-кожевник—член штаба союзной дружины, большой мастер на такие дела—нашел выход: почесал затылок и пробурчал:

— Устроимте, ребята, налет на типографию, заставим напечатать нам листовку!

Сказано—сделано. В 5 часов дня, за час до закрытия типографии, пошло шесть парней—все члены союза. Выбрали типографию „Рекорд", в центре города, на Екатерининской улице.

Большое зеркальное окно типографии выходит на улицу. Четверо парней прислоняются к стеклу, как бы разглядывая выставленные там этикетки и плакаты, для того, чтобы праздные прохожие не могли разглядеть, что творится внутри типографии. Я и Васильев вошли в типографию. В передней комнате человек пять заказчиков, хозяин типографии и его брат. Васильев сразу обращается к хозяину:

— Я недавно заказывал у вас бланки для щелочной фабрики „Слава"... Готовы уже?

— Фабрика „Слава"? Сейчас посмотрю.—Хозяин лезет по лестнице, прислоненной к стенному шкафу, и роется в папках на верхних полках.

В боковой комнате, отделенной от нас большой решетчатой стеклянной перегородкой, работает человек пять наборщиков, склонясь над кассами. В глубине комнаты дверь в машинное отделение. Днем оно пустует.

Васильев подходит к деревянной лестнице, наверху которой стоит хозяин типографии, и обращается к нему вполголоса:

— Послушай, друг; нужно отпечатать прокламации для коммунистов. Сделаешь?

Хозяин широко раскрывает глаза.

— Кому нужно?

— Нам нужно, чтобы ты отпечатал!

— Что вы говорите! Вы с ума сошли! Я позову милицию...

— Не позовешь!

Васильев подал мне знак. Мы оба вытащили из-за поясов маузеры, и тут же наши ребята, увидев в окно, что „началось", распахнули дверь и ворвались в типографию.

Вмиг на входной двери появился плакат: „Магазин закрыт по случаю смерти хозяина". Окно, выходящее на улицу, было задернуто занавеской.

Мы загнали всю публику в заднюю комнату.

— Ну, теперь отпечатаешь,—бросил Васильев хозяину, загнанному наверх лестницы.

— Отпечатаю...

— Не просим... Товарищи, рабочие!.. Нам нужно напечатать листовку для коммунистов. Сделаете это?

— Давайте, только быстро, скорее!..—притворяясь недовольными, ответили наборщики.

М. Генжин

ДОЛОЙ ПЕРЕГРУЗКУ

(Инсценировка)

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:
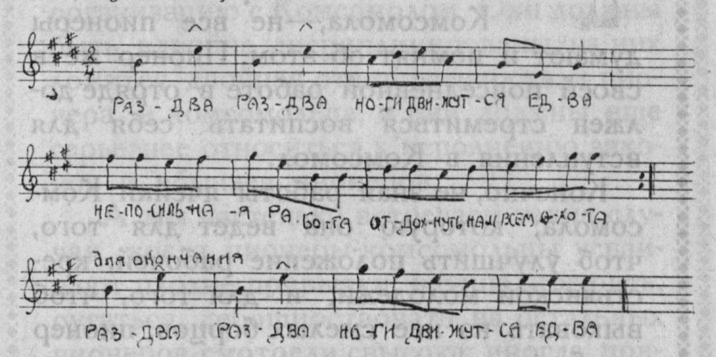
Врач
Перегрузка
Шоффер
Нормальный пионерский день
1
2 } **пионеры**
3

Врач.
Я доктор детский,
Врач знаменитый советский,
Из учреждения в учреждение кочую,
Молодое поколение врачую;
Оттого я с полным правом
Живу в ладу с Наркомздравом,
Впрочем, от Вас я не скрою,
Не дает он мне ни минуты покоя.
Там, где эпидемия или умопомешательство,
Где нужно врачебное вмешательство
И особая сноровка,
Сейчас мне командировка.
Пожалуйте бриться!..
И сюда я попал не случайно
(Хотя это и врачебная тайна).
Но Вам уж, куда ни шло,
Расскажу, что меня сюда привело.
Есть у меня такая манера
Почитать на досуге „Пионера“.
Я и прочел, будто Ярославский Емельян
Нашел в пионерских делах из‘ян,
Что в республике, добытой рабочей кровью,
Не бережется детское здоровье.
Такие дела мне, конечно, не по нраву,
Я и бегу с докладом к Наркомздраву.
Так, мол, и так,
Не пересмотреть ли нам советский молодняк.
Резолюция вышла тяжелая,
Назначен обследовать все отряды и школы я.
Говорит мне товарищ Семашко:
„Раздень-ка ребят до рубашки,
И основательно прощупай
До чего их довел обычай глупый
Черезмерно нагружаться
И по ночам заниматся“.
Я, не теряя ни момента,
Собрал необходимые инструменты,
И прибыл по способу пешего шествия
На место происшествия.
Мое почтение!...
Ну, а теперь посмотрим
Здешних пионеров.

(*Открывает дверь*).

Заходите товарищи.........

(*Входит пионерский отряд. Впереди идет дряхлая старуха с надписью „Перегрузка“. Ребята идут вяло, опустив голову и часто зевают. Несколько раз с пением обходят сцену. Врач пятится в изумлении*).

Пионеры. (*Поют*)
Раз, два. Раз, два,
Ноги движутся едва.
Непосильная работа,
Отдохнуть нам всем охота.
Раз, два. Раз два,
Ноги движутся едва.
Жить в отряде стали все мы
Без порядка, без системы.
Раз, два. Раз, два.
Ноги движутся едва.

Вмиг роздали оригиналы. Через 50 минут набор был готов, за 20 минут сверстали, нашли нарезанную бумагу и пустили набор в „американку“. Хотя она здорово стучала, но иначе нельзя было, так как большую машину пустить было труднее...

Вдруг потухло электричество и в то же время раздался стук в парадные двери.

— Что делать?—вырвалось у Васильева... Публика уже забеспокоилась, стала подвигаться к выходу.

Но мы вмиг нашлись, зажгли спички и при мерцающих огоньках дула револьверов блеснули еще грознее.

Стук в дверь прекратился.

Потом мы узнали, что это стучала сестра хозяина типографии и, увидев зловещую надпись на двери о смерти своего брата, в смятении побежала домой.

Наконец, листовки готовы.

Через час прокламации расклеены по всему городу. Тогда оставшиеся покидают типографию.

А утром рабочие, проходя по городу, читают наши листовки. Внизу жирным шрифтом значится:

„Областной Комитет РКП“
„Областной Комитет РКСМ“

Слушай, пионер!

Пионеры и комсомол

Один из основных лозунгов пионеров есть тот, что пионер является сменой Комсомола. О нем говорится в уставе, его должен знать и помнить каждый пионер.

И пионеры об этом лозунге знают, но о том, как его выполнить, как готовиться в Комсомол, как воспитать себя для того, чтобы явиться действительно здоровой сменой Комсомола,—не все пионеры думают и помнят об этом. Пионер же в своей повседневной работе в отряде должен стремиться воспитать себя для вступления в Комсомол.

Конечно, не зная работы ячейки Комсомола, которую она ведет для того, чтоб улучшить положение рабочей, крестьянской молодежи, и для того, чтоб выковать из нее смелых борцов, пионер не будет знать, как он должен готовиться к тому, чтобы воспитать из себя будущего комсомольца.

А нужно сказать, что часто работу комсомольской ячейки пионеры знают только по торжественным заседаниям, которые, конечно, не могут ознакомить пионеров с настоящей работой комсомольской ячейки и всего Комсомола.

Для ознакомления с этой работой более старшие пионеры должны, по мере возможности, когда стоят несложные вопросы, посещать комсомольские собрания, а главное—принимать участие и помогать ячейке в ее работе.

В чем помощь эта может выразиться? В технической помощи пионеров при создании стенгазеты, в украшении комсомольского клуба и т. д. При этом пионеры знакомятся с работой, которую проводит ячейка Комсомола.

Фото-иллюстрация Ф. Зубкова

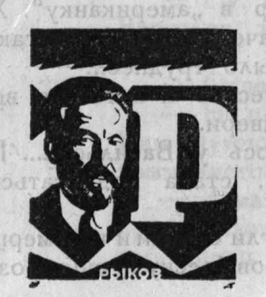
ТРИ ПОКОЛЕНИЯ

Пионер
не будет
вытачивать лясы
С бездельниками
отпетыми.
Он верен делу
рабочего класса,
Что жив
Ильича заветами.

Пионер
знает,
в чем его польз
Глазами
видит лучистым
Он младший бр
всем комсомольцам,
Во всем заодно
с коммунистами

Пионер—враг
насилью и плетям,
Опора
уставших и тонущих,
Товарищ
рабоче-крестьянским детям
Всех стран
Угнетенных и стонущих

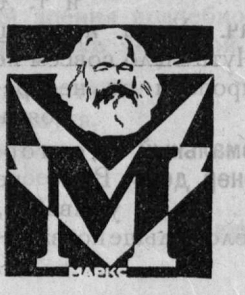
Н. Асеев

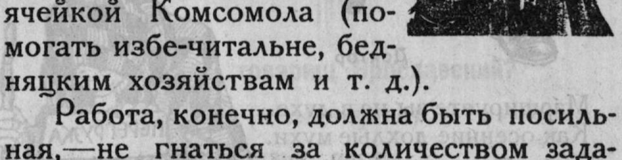

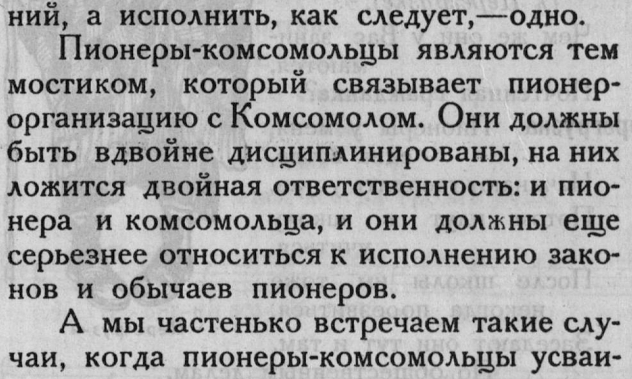

В деревне пионеры должны помогать в учете малолетних батрачек - нянь, знать, как ячейка защищает их интересы, участвовать в субботниках, проводимых ячейкой Комсомола (помогать избе-читальне, бедняцким хозяйствам и т. д.).

Работа, конечно, должна быть посильная,—не гнаться за количеством заданий, а исполнить, как следует,—одно.

Пионеры-комсомольцы являются тем мостиком, который связывает пионерорганизацию с Комсомолом. Они должны быть вдвойне дисциплинированы, на них ложится двойная ответственность: и пионера и комсомольца, и они должны еще серьезнее относиться к исполнению законов и обычаев пионеров.

А мы частенько встречаем такие случаи, когда пионеры-комсомольцы усваивают плохие привычки: начинали курить, ругаться, дебоширствовать, на остальных пионеров смотрели свысока; иногда приходят в отряд с портфелями. Мне как-то пришлось недавно на улице встретить пионера с большим портфелем. Я поинтересовалась, какую он несет работу. Он ответил: „Пикор". Как будто пикору обязательно нужен портфель!

Вот такие пионеры-комсомольцы оказывают нехорошее влияние на остальных пионеров, которые готовятся стать комсомольцами,—такие комсомольцы-пионеры не являются хорошей сменой.

Пионер-комсомолец должен быть самым дисциплинированным, выдержанным и примерным среди пионеров. Только таким путем пионеры увидят в нем пример такого комсомольца, какими и они должны стать. Только таким путем они выполняют часть общей работы, которую проводит партия и Комсомол.

Лиза Теремякина

Доктор

Днем большие заседанья
Ночью общие собранья.
Раз, два. Раз, два.
Ноги движутся едва.

(*Выстраиваются в глубине сцены*).

Врач. Ну, и смена, ну, и молодцы!....
Что-то вы, друзья пионеры,
Стали тоньше клееной фанеры,
Маршируете вы не в духе,
Как осенние дохлые мухи.

(*к Перегрузке*).

Чем же они у Вас занимаются,
Почтенная гражданка?

Перегрузка. Пионеры у меня, едва встав,
Начинают твердить устав,
Потом идут в школу учиться.
После школы им тоже некогда порезвиться,
Заседают они тут и там,
По общественным делам.
Вечером в клубе с охотой
Валяются без дела, помимо работы,
И в заседаниях даже ночью
Обсуждают то, другое и прочее.
А когда им уже давно пора спать,
Попадают они в кровать,
Полумертвые от усталости,
Им тут уже не до шалости.
Так протекает без замедления
Общее их развитие и обучение...
Мне приятно перед знающим лицом
Показать товар лицом.

Перегрузка.

Врач. (*к публике*).
Замечательное сообщение,
Только меня берет сомнение,
Как бы от такого добра
Не пропала наша детвора.
Надо позвонить Ярославскому

(*идет к телефону*).

Алло! Товарищ Ярославский! Я в отряде. Здесь неладно с перегрузкой. Вышлите нам кого-нибудь из надежных ребят для руководства. Алло! Сейчас выезжает? Хорошо. А что нам делать с перегрузкой? Отправить в центральный архив? Да? Хорошо! Хорошо! До свиданья.

Ну, а пока мы подряд
Пересмотрим-ка весь отряд.
Подходите, ребятишки. (*Пионеры подходят*).

(*К первому пионеру*):

Покажи язык. Ну, как здоровье?

1-й пионер. Общая слабость.
У тебя, брат, острое малокровие.

(*К 2-му пионеру*):

Что болит?

2-й Пионер. Грудь.
Вздохни. (*Слушает*) Еще раз. Хм. Хм.
В легких слышен подозрительный шум.

(*К 3-му пионеру*):

Ну, а с тобой что?

3-й Пионер. —Бессонница.

Врач. Однако, здесь куда ни взгляну я
Сплошная неврастения.

Перегрузка. Я вижу, что Вы как будто недовольны,
Что ребята недостаточно своевольны,
Поверьте, у нас в отряде условия
Благоприятные для здоровья,
Собранья, пожалуй, могли быть короче,
Но они сами не прочь посидеть до полночи.

Врач Не в этом, гражданка, дело.
Повидимому, Ваша система устарела.

(*Слышен гудок*)

Слышите, уже гудит мотор,
Однако, наш ЦК в решеньях скор.

(*Входят шоффер и новый руководитель с надписью*: **„Нормальный пионерский день“**.

Шоффер. Кто здесь перегрузка?

Перегрузка. Я!

Шоффер. Пожалуйте за мной!

Перегрузка. Куда?

Шоффер. В архив!

Перегрузка. (*со вздохом*) Придется итти.

Шоффер

(*Обходит сцену—поет*).

Раз, два. Раз, два.
Ноги движутся едва
и т. д.

Врач. Ушла наконец.
Чуть было совсем не пропали от нее ребята.

Нормальный пионер. день. Доктор. Вы не унывайте,
Смело дальше поезжайте.

Нормальный пионерский день

В каждом деле наш Цека
Бить привык наверняка.
Там в обиду не хотят
Дать сознательных ребят...
Там давно без промедленья
Твердо принято решенье
Молодняк оздоровить,
К чистоте в нем вкус развить.
И с отрядной гигиеной
Познакомить постепенно.

Врач. Ну, а как же другая темная статья
Пионерского житья,
Кто же будет решать вопрос тяжелый
Об увязке отряда со школой?
Парни между собой говорят,
Что мешает им частенько отряд
Заниматься науками в школе,
А иногда и порезвиться на воле.

Нормальный пионер. день. Пусть учитель и вожатый
Заведут порядок сжатый,
Им удобнее вдвоем
С общим справиться врагом.

Комсомол с подходом смелым
Пусть займется школьным делом,
Мой вожатому совет
Поскорей войти в Совет.
Долю знанья и уменья
Пионерскому движенью
Пусть учитель в свой черед
Регулярно отдает.
Для отрядов с этих пор
Ограничен строго сбор,
А что-б точно взять к учету
Пионерскую работу
Подготовлен у меня
Всем бюджет единый дня.

Врач. Мой совет ввести еще в пионерские звенья
Возрастное построенье.
Эта мера с точки зрения врачебной
Может оказаться весьма целебной.

Вместе. План подобный начертя,
Мы свое возьмем шутя,
И рассеем понемногу
Старой гвардии тревогу.

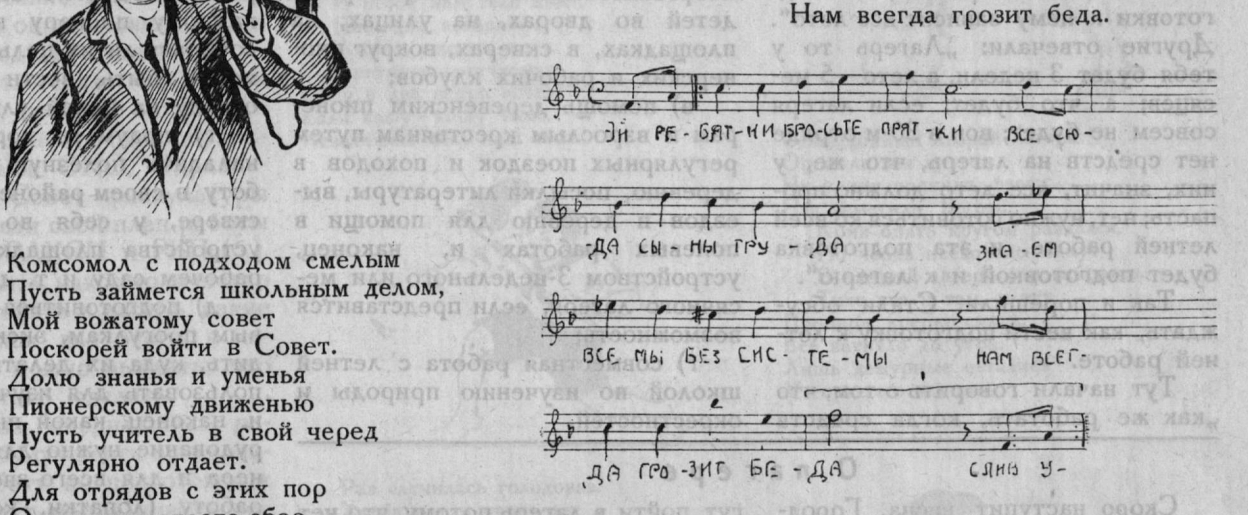
Подготовим ей бойцов
Пионеров-молодцов.

Алло, товарищ Ярославский?

(к пионерам)

Ну, друзья, споем...
Эй, ребятки,
Бросьте прятки,
Все сюда, сыны труда,
Знаем все мы,
Без системы
Нам всегда грозит беда.

Слив усилья,
Ширьте крылья
Сердцем прав, кто телом здрав.
Вместе с нами
Высьте знамя—
Стойкий нрав залог всех прав.
Нет отсталых,
Нет усталых,
Сила масс в здоровье масс,
Смены новой
И здоровой
Ждет от нас рабочий класс.

В. Зорин

К летней работе

Наступает весна. Вместе с оживлением природы, вместе с веселыми солнечными лучами, с зеленой травкой и веселым, чистым небом наблюдалось всегда, наблюдается и сейчас освежение пионерских рядов новыми массами ребят, наблюдается оживление всей пионерской работы.

Уже многие пионер-отряды готовятся к лету.

И это понятно. Лучше заранее, не спеша подготовиться, чем потом в спешке решать очень важные вопросы и делать лишние ошибки.

Как готовятся к лету пионеры

Недавно, на одном совете отряда решался вопрос о подготовке к лету. Долго спорили, чуть не переругались все, а все же пришли к единому мнению, сделали одни выводы.

Прежде всего заспорили: нужно ли готовиться только к летнему лагерю или ко всей летней работе.

Одни говорили: „Лагерь—самое главное в летней работе, от подготовки к нему зависит все лето". Другие отвечали: „Лагерь то у тебя будет 3 недели, а лето—5 месяцев; а что будет, если лагеря совсем не будет; вон в 30-м отряде нет средств на лагерь, что же, у них, значит, все лето должно пропасть; нет, нужно готовиться ко всей летней работе, и эта подготовка будет подготовкой и к лагерю".

Так и порешили. Стали обсуждать, как вести подготовку к летней работе.

Тут начали говорить о том, что „как же работать, когда средств не дают, когда нет у нас футбола, когда на лодках катаются только комсомольцы" и т. д. и т. д.

Более серьезные ребята, однако, остановили разошедшихся ребят: „Что вы даром бузите. Разве летняя работа заключается только в том, чтобы на лодках кататься или в футбол играть. Разве в футбол играть можно маленьким ребятам. Зачем средства-то вам нужны". и т. д.

Каковы же наши основные задачи?

Стали серьезно разбирать, в чем суть летней работы и в протоколе записали—

„1. Считать, что основными задачами летней городской работы будут:

а) оздоровление пионеров путем игр и занятий на свежем воздухе, правильной физкультуры, купания и выполнения других правил гигиены;

б) организация вокруг пионеров неорганизованных и беспризорных детей во дворах, на улицах, на площадках, в скверах, вокруг пионерских и рабочих клубов;

в) помощь деревенским пионерам и взрослым крестьянам путем регулярных поездок и походов в деревню, посылки литературы, выездов в деревню для помощи в полевых работах и, наконец, устройством 3-недельного или месячного лагеря, если представится возможность;

г) совместная работа с летней школой по изучению природы и окрестностей.

2. Для проведения этой работы нужно провести подготовку в звене, в отряде, в самом совете отряда, а также в районном и городском масштабе.

Как вести подготовку в звене

3. Подготовка в звене должна заключаться в следующем:

а) Нужно поручить каждому пионеру прежде всего выяснить, сколько ребят неорганизованных имеется у него во дворе, какого они возраста, чем они занимаются целый день, что им особенно нравится, что они думают делать в летний период;

б) затем, надо в звене обсудить, как ребята провели пионерское лето в прошлом году, что было в нем хорошего и плохого, что особенно нравилось всем ребятам, чтобы хотелось провести в этом году;

в) дальше надо разобрать, как лучше будет вести эту летнюю работу с неорганизованными ребятами, проводить ли игры, маршировку и другие занятия с ними каждому пионеру в отдельности, собирать ли их целым звеном, или, может быть, вести работу всему отряду на целой улице;

г) подумать хорошенько, как наладить полезную трудовую работу в своем районе (в ближайшем сквере, у себя во дворе путем устройства площадки для игр, в рабочем саду и т. д.);

д) подготовиться в звене к первым прогулкам, экскурсиям, обсудить, куда их делать, как их использовать для изучения природы и, наконец, какой инвентарь, оборудование нужно для каждого пионера и для всего звена на летнюю работу (лопатки, котелки, топорики и пр.) и как их достать.

Как вести подготовку в отряде

4. Подготовка в отряде должна заключаться в следующем:

а) Отряду определить, какой район он берется обслуживать своей массовой работой (какие кварталы, какие улицы, детучреждения, организации);

б) весь отряд должен уже сейчас проводить свои сборы на открытом воздухе, на районных площадках физкультуры в скверах, в рабочих садах, оповещая заранее об этом окружающую детвору, втягивая ее в свои занятия;

О лагере

Скоро наступит весна. Городские пионеры пойдут в лагерь. Там они больше укрепят свое здоровье и лучше изучат природу; у них больше разовьются чувства коллективизма, и много получат они удовольствия.

Теперь каждый деревенский пионер думает: „Городским хорошо, а вот нам-то как?"

Да, ребята, пионеру деревни хуже, чем городскому: он не может выйти в лагерь,—полевые работы не дают ему возможности сделать это.

Но и среди деревенских ребят есть те пионеры. которые бы могли пойти в лагерь. Это—дети безлошадных и служащих. Они не могут пойти в лагерь потому, что нет средств, или их мало. Поэтому деревенским отрядам надо поднять вопрос о лагере: 1) сколько пионеров может пойти в лагерь? 2) найдутся ли средства? И если много желающих пойти в лагерь, то при желании и коллективом это можно сделать. Но если желающих мало, то не надо падать духом и оставлять этот вопрос. Совет отряда должен войти в соглашение с другим и третьим отрядом и т. д., и всем вместе выйти в лагерь. И ВИК'у легче помочь в этом вопросе.

Шура Палагин.

Село Павелец, Рязанской губ.

в) кроме того, взяться за серьезную трудовую работу в своем районе (организовать огород, засадить какой-либо новый сквер или площадку, сделать дорожки в своем рабочем саду и т. д.);

г) вместе с тем, отряд должен наметить план экскурсионной работы (куда, сколько раз в месяц, с какой целью и пр.) и договориться со школой через прикрепленный форпост, чтобы согласовать всю эту работу и провести ее общими силами;

д) отряд должен также установить, какие меры нужно провести в области физкультуры и гигиены, чтобы добиться правильного использования света, воздуха и воды, проведя перед летней работой медицинское обследование всех пионеров.

Как готовиться совету отряда.

5. Подготовка в совете отряда должна заключаться в следующем:

а) Правильно распределить задания всем звеньям и членам совета по подготовке ко всем работам, установив определенные сроки (на каждую неделю отдельно).

б) Завязать связь со всеми учреждениями, которые могут помочь в летней работе (заводоуправления, завкомы, ОНО, Здравотделы, Комм. Совет физкультуры и др.) и провести свой план работы через ячейки РЛКСМ и РКП (б.).

в) Установить, какое количество ребят может ехать в лагерь, какие средства нужны для этого, в какую деревню можно выехать, что нужно для этого сделать.

г) Выделить специальных ребят, которые будут вести всю практическую работу по подготовке к лагерю и будут проталкивать все эти вопросы в соответствующих организациях и учреждениях".

Дальше ребята выделили 3-х ребят, которые вместе с вожатым отряда обещали представить подробный план всей подготовительной работы.

Вот как отряды готовятся к летней работе.

Готовьтесь к лагерю заранее и тогда проведете его успешно!

В лагере

Расскажу я вам, ребятки,
Как мы лето проводили.
Жили в лагерной палатке
И здоровье укрепили.
Много в лагере веселья,—
Так что все не рассказать.
Все же я хотя частицу
Постараюсь описать.

* *
*

Вот купанье на Ишиме.
„Кто переплывет скорее?"
Мы, наплававшись, спешили
Лечь в песок—под сноп лучей.
Солнце жарко припекает,
И песок нам тело жжет.
Пионеры загорают,
А обед уже их ждет.
С аппетитом уничтожат
Супу в два ведра котел,
Если кашу - кашу тоже.
Незатейлив был наш стол.

Раз случилась голодовка:
Хлеба нет и каши нет.
Все поели,—вот так ловко!
Это уж беда из бед.
Понабегались за сутки.
Аппетиты—хоть куда.
Революция в желудке,
А обеда нет. Беда!
На другой день утром рано
За провизией пошли.
Раз нам целого барана
Комсомольцы принесли.

* *
*

В деревушку мы ходили
На работу иногда,
То картошку бедным рыли,
В общем дело есть всегда.
Сбор букашек и растений
Тоже нам по вкусу был.
Заберемся в лес. Под тенью,
Кто с корнями травку рыл.

Кто за бабочкой по лугу
Бегал с сеткою в руках.
Тот бежит на помощь другу,
Что запутался в кустах.
Вечером мы группой тесной
Собирались у костра,
То с беседами, то с песней
Проводили вечера.
Иногда тревоги были.
Тихо ночью. Вдруг набат.
Живо-живо все вскочили.
Выбежали из палат.
Свежестью ночной пахнуло.
Дрожь по телу пробежит.
Оглядишься—все заснуло,
Лишь костер большой горит.
Быстро выстроились. Смирно.
Шагом марш. Бегом. Скорей.
Лес дремал так тихо—мирно,
Разбудил всех крик детей.

Станционный второй лагерь
Оцепили мы кругом.
Но у них подняли флаги.
Нас заметили Бегом.
Крик опять кругом раздался,
Но через несколько минут
В каждый лагерь сон забрался.
Тихо все и там, и тут.
Пионеры крепко спали.
Все затихло до утра.
Лишь дежурные остались
У горящего костра.

* *
*

Хорошо в лесу и в поле
Дни и ночи проводить.
Эх, скорей бы лето, что-ли,
Да опять бы в лагерь жить."

Авва.

В. Аверьянова, пионерка 16 отр. Ю. П. им. Рыкова, г. П.-Павловск, Акмолинск. губ., Киррреспублика.

ОТ РЕДАКЦИИ:

Ребята! мы получаем немало интересных корреспонденций о пионерской работе, которых мы не можем печатать в виду недостатка места. Часть этих писем будет печататься в следующих номерах.

Звено „Трудовой Путь“

Глава I. — Из города

Вчера из города приехал вожатый звена „Трудовой Путь“— Вася Житков и обрадовал звено известием, что им будет высылаться журнал „П и о н е р“. Много интересного рассказал Вася звену о городе. Рассказал он об обелиске Ильича, который стоит на Первомайской улице, о пионерском клубе, который охватывает собою 30 отрядов, — о многом еще рассказал своему звену Вася. В заключение сказал, что скоро в городе соберется конференция всех вожатых отрядов.

— А мы можем поехать на конференцию?, — спрашивали ребята.

— Нет, туда поедут только вожатые.

— И мы хотим.

— Нет, ребятки, нельзя.

— А ты, Вася, поговори с ячейкой, может, отпустят.

— Ну, ладно, поговорю, — согласился вожатый.

Сбор звена окончился.

— К борьбе за рабочее дело— будь готов!

— Всегда готов!

И ребята из звена „Трудовой Путь“ разошлись по домам.

Глава II. — Выборы на конференцию

8 февраля было экстренное собрание ячейки РЛКСМ. На повестке дня стоял вопрос с выделении вожатых на конференцию в Армавир. Первым долгом был прочитан доклад о значении этой конференции, а затем приступили к голосованию. Ячейка ст. Убеженской маленькая, а пионеров там еще меньше, и поэтому решили, что на конференцию поедет один человек.

Назначены были две кандидатуры:

„И. Коваленко“,
„В. Житков“.

С председательского места поднялся председатель и сказал:

— Кто за то, чтобы на конференцию попал тов. Коваленко, поднимите руки.

Раз... два... три... четыре... пять... 17 голосов.

— Кто за то, чтобы на конференцию попал тов. Житков, поднимите руки.

Море рук поднялось кверху.

.... 21 голос..........

— Большинством голосов выбран делегатом на конференцию тов. Ж и т к о в.

Вася улыбнулся,—он не забыл поручение ребят и поднял руку.

— Говорите, — сказал председатель.

Вася встал.

— Товарищи! Сегодня на сборе звена все ребята просили меня, чтобы я похлопотал об их проезде на конференцию. Со своей стороны, я также просил бы собрание сделать это удовольствие для ребят,— они никогда не видали города.

— Кто за это предложение?— спросил председатель.

Все присутствующие подняли руки.

— Единогласно.

Собрание кончилось.

Вася выходил из здания счастливый, что выполнил просьбу ребят.

На следующий день звено „Трудовой Путь“ рано утром уезжало на конференцию в невиданный город. Вася был вместе со своим звеном.

Глава III. — „Фашисты“

Второй день идет конференция. Уже Вася читал доклад о работе пионеров в ст. Убеженской. Кончились отчеты. Сейчас будет спектакль. Ребята из „Трудового Пути“ удивлялись.

Третий звонок... Вышел пионер и сказал:

— Сейчас силами пионеров будет представлена пьеса—живое кино: „Приключение пионера Кольки в стране фашистов“, в 5-ти частях.

Открылся занавес. Ребята с удивлением смотрели, как на сцене появились рабочие с ружьями, револьверами и молотками—во главе с вождем. Но, вдруг, с другой стороны выскочили люди в белых балахонах, капюшонах и масках с крестами, и номерами на груди.

Один из ребят вскрикнул:

— Это—фашисты, я читал в книжке, — они хотят стрелять в революционеров.

Волнение и удивление ребят достигло высшей точки. Когда же свет погас, и началась стрельба, и свет опять зажегся, звено „Трудо-

вой Путь“ бросилось на помощь коммунистам. На сцене, около наспех сделанных баррикад, шла ожесточенная битва. Ребята ворвались в толпу и накинулись на фашистов. Капюшоны, маски, балахоны летели во все стороны. Каково же было удивление ребят, когда они, сорвав балахоны, увидели на „фашистах“ пионерские формы и галстухи.

Так звено „Трудовой Путь“ попало впросак, и долго товарищи смеялись, когда вспоминали конференцию и этот случай.

Виталий **Пятый**
Армавир

Неорганизованные ребята в пионер-клубе

В настоящее время наш форпост при Брянской семилетней школе 2-й ступени делает уголки: пионера, безбожника, Красной армии. Каждый день до 10 часов вечера пионеры в пионер. клубе рисуют плакаты, лозунги, диаграммы для украшения уголков. Для этой работы мы пригласили к себе человек 7 неорганизованных ребят. Им понравился пионер. клуб. Они там читали журналы, газеты и вместе с пионерами рисовали плакаты. На следующий день ребята опять пришли, и один из них подал заявление в отряд. Сейчас из этих 7-ми человек только двое—не пионеры, причиной чего являются их родители. Мы при своем пионер. клубе организовали читальню, где пионеры, вместе с неорганизованными ребятами, читают пионерскую литературу. В клубе также есть разные игры: шахматы, шашки и другие, в которые играют ребята. Работа в пионер. клубе, пионер. литература, игры привлекают ребят, и они записываются в пионер. отряды.

С. Каштан

Пионер в семье

Долго ли так будет?

Не помню, какого числа к нам в отряд Юных Пионеров ст. Кисловодской поступил один некий Мишка. Поступив в отряд, он стал заядлым пионером. Посещал все собрания, ходил на пионерские читки, вообще, был аккуратный пионер. Но поступил он в отряд без разрешения родителей. Родители, видя, что он ходит вместе с пионерами, поет антирелигиозные песни, не разрешили ему ходить, так как сами были очень религиозные. Случилось это так.

Пришел Мишка с собрания поздно вечером и увидел на столе ужин. Он поскорее разделся и сел за стол, не помолясь. Тогда мать сказала ему:

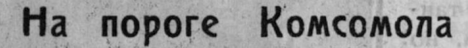
— „Мишка! а ты почему не помолился? Молись сейчас же!“—Но он на это ответил:—„Кому я буду молиться?“ Мать разозлилась и громко крикнула: „Богу!“—„Какому богу?—возразил на это ей Мишка. Ведь бога не было и нет!“

— „Как так нет!“—разгневанно вскрикнула мать. Ты меня будешь учить, что, мол, бога нет. Ах, ты, сопля! Вон из-за стола! Не хочешь молиться, не дам жрать. Мишка, не долго думая, вылез из-за стола и сказал:

— „Не дашь, и не надо! а богу не буду молиться, потому что его нет. Я хочу быть пионером и не буду подчиняться попам, которые темнят народ“. Окончив, он взял шапку и вышел из дома, и прямо направился в клуб. Но, не дойдя до клуба, он одумался, подумал, „куда же я иду, ведь уже темно“. Тогда он повернул и пошел обратно домой. Зайдя в комнату, он увидел, что уже все поужинали и прибрали со стола. Мать была рассержена и, увидя его, сказала: „Я тебе покажу, как не верить в бога, чертенок ты этакий“. Но он на это ей ничего не ответил, разделся и лег спать. Спал он не очень хорошо, ему что-то мешало. Но утром проснулся такой же, как и был. Умывшись, сказал матери: „Давайте завтракать“, но мать сказала: „а ты богу молиться будеш?“. Но он ответил: „Не буду!“ Мать тоже, в свою очередь, ответила: „Не будешь, и жрать не будешь!“ Но он опять сказал: „Не буду“, взял шапку и ушел, уверенный в том, что еслибы он остался дома, то мать все равно не дала бы ему есть.

Так это продолжалось изо дня в день, пока он уже не мог голодать; ему пришлось выписаться из отряда. Но, выписываясь из отряда, он говорил: „Когда пионеры будут уходить в лагери на лето, я убегу из дома тоже к ним в лагери“.

П. Казменко.
Пикор ст. Кисловодской, отряда № 8.

На пороге Комсомола

Изучают программу РЛКСМ

Сцены из пьесы „Пионер-неряха"

в школе

Опионериваем

При реорганизации детдомов перевели наш детдом им. Луначарского в 6-ю „опытно-показательную" школу МОНО. Нас пришло 70 пионеров, чего эта школа совсем не желала и неожидала. Сразу стали на нас коситься, слышны были даже такие голоса: „У, чего красные ошейники-то одели", „красные гады", „детдомцы—шваль".

Несколько раз собирались около наших классов, мешали заниматься, иногда вызывали „стыкаться" и т. п. В этой школе и сейчас нетрудно встретить барышень с наштукатуренными рожами, измазавших себя духами, занимающихся искусно маникюром и одевающихся по последней парижской моде.

Почему же ученики советской, трудовой школы так отстали от окружающей жизни, так относятся к пионерам? Потому, что в ней большинство детей—не пролетариата, а НЕП'а. На 800 ребят здесь было: 1 комсомолец и 20 пионеров.

Вот, какую мы встретили „советскую, трудовую" школу.

Пионеров многие и до сих пор не терпят, особенно, из-за одного случая.

По окончании чеховского вечера они стали танцовать. В первой паре, кстати, был пред'учкома, но мы организованно сорвали танцы, заменив их играми.

Наш отряд, видя такое положение школы, стал хлопотать об организации форпоста. После того, как один вожатый сбежал, боясь в этой школе работать, был прислан хороший вожатый, с которым мы и заработали. Вскоре мы справили открытие форпоста. Вечер прошел удачно. В зале в первый раз появились на стенах революционные плакаты и лозунги. На открытии мы обещали эту школу „опионерить". Первым долгом сменили учком,—это удалось нам потому, что мы организованно голосовали за своих кандидатов, и, кстати, нам помогло то, что у нас на собрании 2-й ступени никогда больше половины не приходит,— это тоже минус школы.

Теперь в форпост поступают заявления о желании вступить в пионеры. Их, конечно, мы принимаем в свои ряды.

Так мы постепенно вовлекаем в свои ряды неорганизованных ребят и опионериваем, т.-е. строим новую школу.

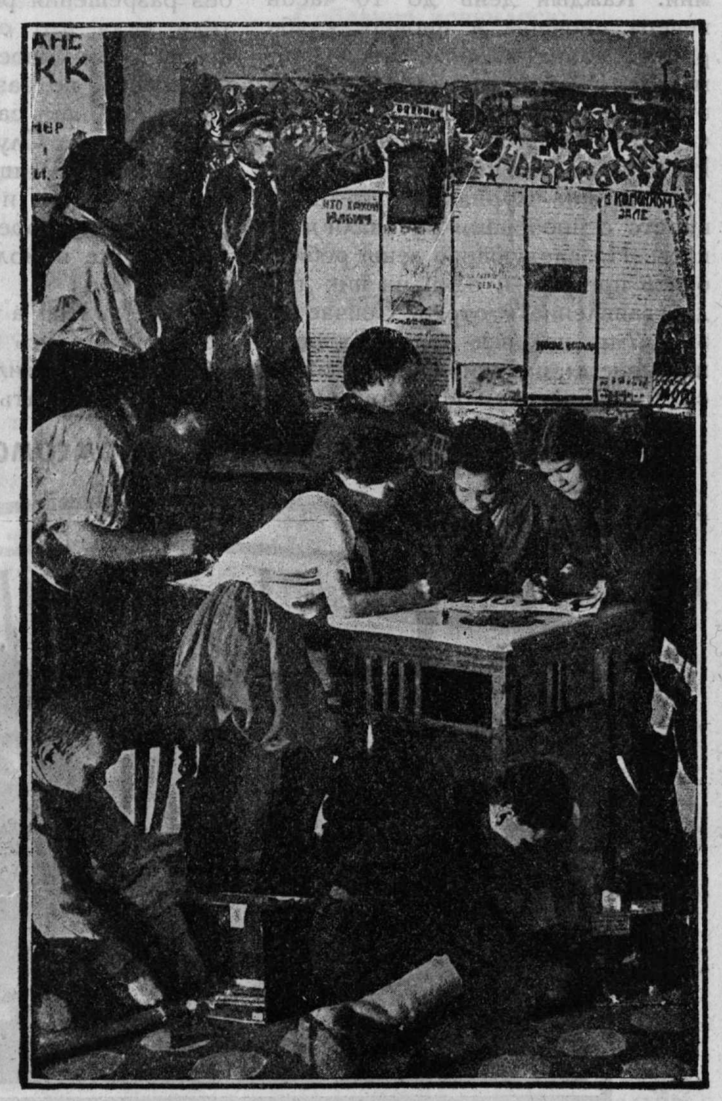
(86-й отряд Бауман. района) Л. Пени

Кусочек школьной работы

Сдвиг в работе в школе есть большой. Заметно участие педагогов. Встречаются случаи, когда педагоги нарочно прикрепляются к отрядам пионеров для знакомства с пионер. организацией и принимают активное участие в работе форпоста, посещая все их заседания, вечера.

Встряхнулись сами школяры. В каждых группах создались уголки Ленина, безбожника, ничем не хуже, чем в отрядах юных пионеров.

Налаживается работа дня форпоста. Во многих школах день форпоста проводится так: 2 раза в месяц занятия по группам, где ребята обсуждают свои групповые вопросы, налаживают уголки, беседуют, устраивают громкие чтения, игры,—и это все вместе взятое спаивает ребят в группах. Остальные 2 раза день форпоста проводится в общешкольном масштабе.

За работой

Проведение кампаний путем вечеров, собрания, массовые игры. Раньше школьники плохо посещали день форпоста, теперь, благодаря тому, что после собрания беседы устраиваются маленькие концерты, игры,—ребята заинтересованы.

Большую роль в работе форпоста играют прикрепленные отряды юных пионеров. Ими ведется вся организационная работа вечеров.

На каждый день форпоста от отряда выделяются звенья, которые помогают школьникам проводить вечера, игры и т. д. Попутно звенья знакомятся со школой, выявляя ее недостатки. Так, например, звено „Красный санитар“ обследует школу в санитарном отношении, помогая в работе школьных сантроек.

Уделяется внимание отчетности форпоста в его работе. При райбюро создаются специальные комиссии по работе в школе.

Одна беда—нет плана работы, и вся работа ведется от четверга (день форпоста в Самаре) до четверга. Все вопят: даешь план, а его нет.

На одних статьях далеко не уедешь.

К. Орлов.

В пионер-отряде при заводе „Электролампа“ (Москва)

Пионеры, на борьбу со старой школой!

В наших школах наблюдается еще вставание учеников с парт при входе учителей. Это ненормальное явление. Мы должны помнить, что между учителями и учениками должны быть товарищеские отношения, и учитель не должен возвышаться над учениками, ибо он—их старший товарищ.

С этими чертами старой школы мы должны покончить.

Нашим лозунгом должно быть: „Пионер, на борьбу с отрыжками старой школы“, „Пионер, на борьбу со школьными любимчиками“.

Пионер 2-го Фокинского отряда Данков Сеня

В пионер.ком клубе

Форпосты в немецкой школе

Мы,—пионеры из Вейсенфельса. В нашей группе 90 членов. Все—рабочие дети в возрасте от 10 до 14 л. Мы организовали школьные ячейки в трех школах. В каждой ячейке есть вожатый. Вожатые собираются на совещания о работе ячеек.

Наша жизнь проходит в неустанной борьбе. Мы боремся против начальства, которое нам не дает помещения для собраний. Наши ячейки собираются по частным квартирам. Общее собрание группы бывает раз в неделю; на нем мы узнаем обо всем, что произошло в школах. Наша борьба направлена против старой школы и отсталых учителей. Полиция нас преследует: она шпионит за теми, кого считают нашими вождями, и следит за нами по пятам.

Однажды у нас было собрание, посвященное арестованным товарищам. Полиция сейчас же явилась и произвела обыски на дому у наших предполагаемых вождей. Из-за этого собрания товарищи должны были заплатить большой штраф. Вы видите, нас притесняют всеми способами, но тем не менее нас не сломят. Наш всегерманский ЦК издает детские газеты, мы распространяем их среди рабочих детей, не состоящих в нашей организации. Мы организовали отряды помимо школ при помощи агитвечеров.

Клянемся бороться, осуществить заветы Ленина и победить, несмотря ни на что.

Мы всегда готовы.

Пионеры „Союза Юных Спартаковцев“

Курт Гребе, Анна Герланд., Фриц Иентш, Фрида Энгель, Альфред Кант, Анна Бернштейн

Н. Б.

Как мы собирали радио-приемник

Как-то раз, вечером, копаюсь я в электро-технической мастерской нашего отряда. Занятий в этот день не было. Слышу, скрипнула дверь. Кто-то приотворил и смотрит одним глазом в щелочку.

— Кто там?

— Можно? Это я, Пегов. (Пионер из нашего отряда).

— Ну, в чем дело?

— Я пришел, пока ребят нет, чтобы на свободе потолковать с вами. Я вот, приемник сделал, а не знаю, как соединять надо; пробовал соединять, да ничего не выходит.

Он поставил на стол большой ящик, сбитый кое-как из толстых досок. На крышке ящика самодельные контакты из разных винтиков и гвоздей.

Сняли мы с ним крышку, вынули катушку самоиндукции, конденсатор. Оказалось, что ящик пришлось сделать такой большой из-за катушки. Самоиндукцию он намотал на длинную картонную трубку, которая никак не укладывалась в ящик.

— Положил бы ты эту катушку на бок или снял бы витки проволоки с трубки и связал, и не пришлось бы делать такой большой ящик.

— А разве так можно? Я думал, что надо стоя ее, как на рисунке видел.

— По какой схеме ты делал-то? Да, и прежде, чем собирать, надо проверить, все ли части есть и правильно ли они сделаны.

—По какой схеме-то? Я и сам не знаю. Мне говорили ребята, что надо сделать самоиндукцию, детектор, конденсатор, что надо еще купить телефонную трубку,— вот и весь приемник. Видел, как ребята другие делают, и сам тоже делал.

Я начертил ему одну из самых простых схем приемника (рис. 3) и рассказал, что и как условно обозначается на чертежах. А для того, чтобы он мог разбираться в чертежах, которые встречаются в книжках и журналах, нарисовал ему радио-телеграфную „азбуку"— таблицу условных обозначений (рис. 1).

— Вот будешь знать эту „азбуку", тогда будут понятны все чертежи.

По схеме проверили. Все части есть налицо.

Потом проверили катушку самоиндукции, не оборвана ли где проволока, что иногда случается при намотке. Для этого пропустили через катушку ток от электрического звонка. Испробовали на звонок. Звонит, значит, проволока цела. Испробовали все контакты выключателя по очереди. Звонок

звонит на каждом контакте. Все было в порядке.

После этого проверили конденсатор, не пробит ли, т.-е., не соединяются ли где листки станиоля друг с другом. Включили в звонок — не звонит. Значит, ток не проходит через конденсатор, соединения нет. Испробовали еще конденсатор другим способом: присоединили его к контактам выключателя электрического освещения, повернули выключатель — лампочка не горит. Конденсатор был тоже в исправности.

— Ну, а теперь, давай собирать приемник. Прежде, чем собирать его в ящике, испробуем на столе, тем более, что ящик-то придется переделать. Надо сделать поменьше, да и поаккуратнее.

Все части приемника разложили на столе и соединили по схеме

Азбука радио-любителей Рис. 1.

	Конденс. пост. емкости	
	Конденс. перем. емкости	
	Катушка самоиндукции	
	Катушка перемен. самоин	
	Вариометр	
	Элемент батарея	
или	Антенна	
	Земля	
	Катодные лампы	
	Детектор	
	Телефон	
	Соединение двух провод.	
	Пересечение двух провод (без соединения)	

(рис. 2). Включили провода: один— в антенну, а другой „заземлили“, т.-е. присоединили к водопроводному крану.

Слушая в телефон и упирая острие пружинки детектора в разные точки кристалла, слышен был легкий треск.

— Приемник действует. Вот, послушай. Слышишь треск? Радиотелефонная станция еще не работает. Нет и телеграфной передачи знаками Морзэ. Телеграфные звуки другие—короткие и длинные с правильными промежутками. А тут беспорядочный треск. Это происходит от разрядов атмосферного электричества. Особенно сильный треск бывает летом; иной раз совершенно не дает слушать передачу. А во время грозы так опасно слушать: грозовые разряды могут причинить несчастье. Вот почему во время грозы антенну надо обязательно „заземлить“, для чего и устраиваются особые грозовые переключатели.

— Ой, погодите, тише, что-й-то захрипело... Говорит, говорит... да только ничего не разберешь,— как: будто далеко, далеко...

— Дай-ка трубку! Это началась передача. Давай построим.

Я взял трубку. Сначала отыскал в детекторе самую чувствительную точку, при которой слышимость была наилучшая, а потом стал переводить рычажок переключателя, включая большее или меньшее количество обмотки катушки, пока слышимость не была вполне ясная и отчетливая.

— Ну, теперь слушай! Вот как работает твой приемник.

— Вот здорово! Громче, чем по городскому телефону. Говорит, что сейчас будут давать концерт... Неужели и музыку будет слышно... Во.. началось... Ишь ты, как...

Я быстро включил вторую трубку, которая у нас была в мастерской. Слушали вместе.

* * *

Концерт кончился.

— Никогда я и не думал, что так слышно. Интересно. Я бы тогда давно сделал. Я первый раз слышу. Все говорят: радио, радио, а что такое за штука, неизвестно. И вот чудно, как будто рядом, за стеной поет. И как это слышно. И всюду слышно, прямо по воздуху, без проволок...

— Да, вот ты говоришь, а я слышу тебя и без всяких проводов. Это тоже, ведь, своего рода беспроволочная передача. И чем громче ты говоришь, тем на большее расстояние слышно. Или, например, ударишь по струне, она издает звук, и его слышно во всех углах комнаты, где бы ты ни стоял, так как звук распространяется во все стороны.

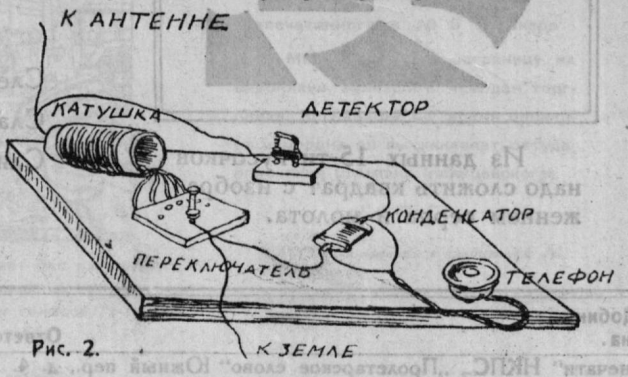

Рис. 2.

Как это происходит? Да так. Звучащая струна дрожит и приводит в колебание окружающие частицы воздуха. Воздух колеблется, „волнуется“, как, например волнуется поверхность пруда от брошенного камня. Эти воздушные, звуковые волны доходят до нашего уха и вызывают ощущение звука. Так и в радио. Электрический ток с огромной быстротой проходит то в одном, то в другом направлении в антенне отправительной станции. Эти быстро-переменные токи вызывают тоже волны, только не воздушные, а особые, электрические или, вернее, электромагнитные, которые мгновенно распространяются во все стороны.

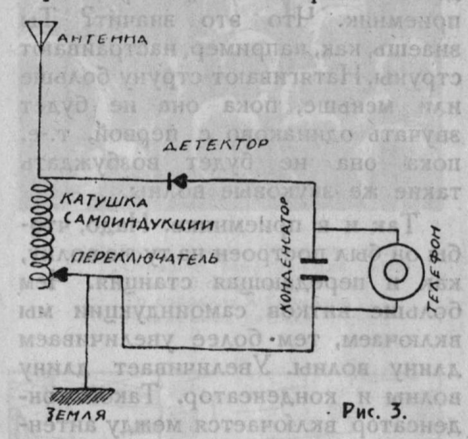

Рис. 3.

Волны радио-станции мы не видим и не слышим. Их можно услышать лишь посредством радио-приемника. Антенна радио-приемника улавливает волны, которые принимаются в телефон, и мы слышим передачу.

— А жаль, что не слышно электрических волн, тогда бы приемника не надо было.

— Наоборот, и хорошо, что не слышно,—иначе мы оглохли бы от неустанного рева различных станций, а из них есть такие, которые кричат на весь мир. Буквально— на весь мир, так как такая станция может посылать свои волны во все стороны, на расстояние 20.000 километров.

— А вот, зачем же нужны: катушка, конденсатор, детектор? Отчего не слышно прямо в телефон, если его присоединить к антенне?

— Дело вот в чем: когда электрические волны достигают нашей антенны, они в ней возбуждают такие же, быстро переменные токи, как и в антенне передающей станции. Только токи эти ничтожно-

слабые. Но этой энергии достаточно, чтобы привести в действие приемник. Токи эти переменные, т.-е. идут то в одном, то в другом направлении, при чем перемены происходят с огромной быстротой, сотни тысяч раз в секунду. Такие переменные токи не действуют на телефон. Их надо „выпрямить“, т.-е., чтобы ток шел лишь в одном направлении. Это и достигается детектором. Если включить в антенну детектор и телефон без конденсатора и самоиндукции, то будет слышно передачу, но очень плохо. Включая конденсатор и самоиндукцию, мы достигаем отчетливого приема.

Конденсатор и самоиндукция дают возможность „настраивать“ приемник. Что это значит? Ты знаешь, как, например, настраивают струны. Натягивают струну больше или меньше, пока она не будет звучать одинаково с первой, т.-е. пока она не будет возбуждать такие же звуковые волны.

Так и в приемнике. Надо, чтобы он был построен на ту же волну, как и передающая станция. Чем больше витков самоиндукции мы включаем, тем более увеличиваем длину волны. Увеличивает длину волны и конденсатор. Такой конденсатор включается между антенной и землею. На нашей схеме его нет.

Чем точнее построен приемник с передающей станции, тем слышимость лучше.

Если московская станция им. Коминтерна работает на волне в 1.450 метров, это значит—все приемники, которые ее хотят слушать, должны быть настроены на эту волну.

— Ну, а как далеко можно слышать Москву?

— На самодельный приемник с детектором можно услышать передачи ст. им. Коминтерна на 500 километров, а телеграфную передачу, например, сигналы времени, с Октябрьской станции—на расстоянии до 1000 километров. Но это, как исключение. Обычно же Москву можно слушать на меньшем расстоянии.

Для приема станции на больших расстояниях требуются особые ламповые усилители и особое устройство приемника.

Дальность приема зависит, главным образом, от высоты антенны, от качества телефонной трубки и остроты настройки. Нужна трубка не обыкновенная—телефонная, а специальная—для радио. Антенну же надо подвешивать от земли не ниже 30 метров. Длина же ее должна быть метров 100.

Кроме московских станций, можно слушать телеграфную передачу местных станций, которых теперь довольно большое число.

Широковещательные же станции, т.-е., которые дают радиотелефонную передачу для всех, кроме Москвы, имеются еще в Ленинграде, Н.-Новгороде, Киеве и строятся в других городах.

На этом и закончилась наша беседа.

Задача № 4

Из данных 15-ти кусочков надо сложить квадрат с изображением серпа и молота.

Решение задач, помещенных в № 4 „Пионера“

Головоломки

„Прочь букву“

Якорь—Корь.

Шуточный вопрос

Я—мы.

Логогриф

Слева

Слава

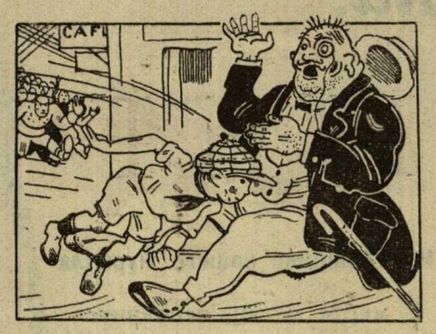
Слива.

Редакционная коллегия: А. Волков, Х. Добин, В. Зорин. Н. Крупская, Л. Теремякина. Ответств. редактор Х. Добин

Главлит № 35521 5-я тип. „Транспечати“ НКПС., „Пролетарское слово“ Южный пер., д. 4. Тираж 30.000

Приключения пионера Митьки во всех странах света, описанные
Н. Богдановым и худ. В. Сутеевым.

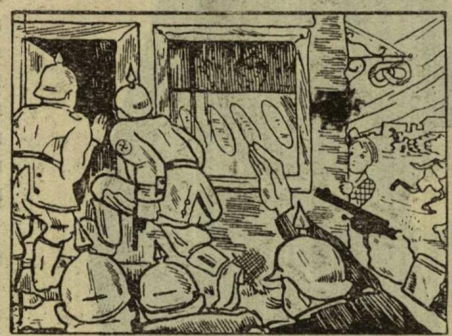
12 Криком улица дрожит;
Эй, держи его—держи.
Митьке видно-ль за углом?—
Ошиб буржуя в пузо лбом.

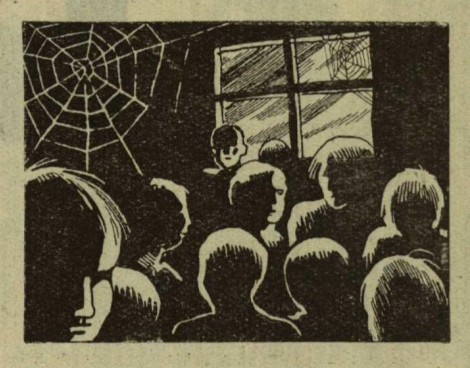
13 Вдруг—вот школьников толпа.
Может быть—к своим попал?
— Ты от шпиков? Ну, спасен,
Только слушайся во всем.

14 — Вверх ногами становись!
Ранец на ноги повис.
Чья-то шляпа и пальто.
Отгадайте: кто и что?

15 „Где он, где он"?—всей дружиной.
Взгляды школьников невинны:
— Не в лавченке-ль тетки Минны?
Все туда, и в лавке нет.
Школьников простыл и след.

16 Ночь. Чердак. Ребят десяток.
Страшно. Тени. Рай для пряток.
Где-то шорох, крысий хруп.
То собрание в Германии
Подпольных детских групп.

17 Взгляды, речи пышут жаром.
Для буржуев будет шквал.
Но внимал Митек задаром—
По-немецки он не знал.

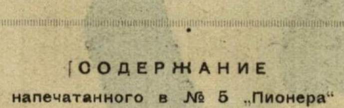
18 Только смотрит: живо—скоро.
Хвать под мышки по листу,
И пошла, клеить заборы.
Спи, жардармик, на посту.

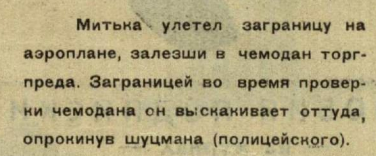
19 Утром толпы увидали,
Прискакали егеря.
Руки в кровь себе содрали,
Прокламации деря.

20 Смотрят, вдруг—вот бес их носит,
И с чего такой задор?
Продают „Дер юнг геноссе",*)
Чтоб им оклеить забор.

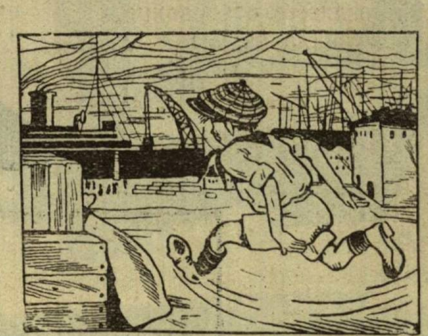
СОДЕРЖАНИЕ
напечатанного в № 5 „Пионера"

Митька улетел заграницу на аэроплане, залезши в чемодан торгпреда. Заграницей во время проверки чемодана он выскакивает оттуда, опрокинув шуцмана (полицейского).

□□□

(Продолжение в следующем №).

21 Видя, все полны огня
И работают ай-ну,
— Обойдутся без меня,—
Митя в Англию махнул.

*) журнал немецких дет. ком. групп.